

ДИАЛОГОВЫЕ И КВАЗИДИАЛОГОВЫЕ ЕДИНСТВА В ЖАНРЕ ИНТЕРВЬЮ

З. Д. Попова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 октября 2015 г.

Аннотация: В статье рассматриваются печатные интервью в их отношении к диалоговой природе текста.

Ключевые слова: Диалоговая природа текста. Диалоговые единства. Имитация диалога. Печатные интервью.

Abstract: The article is devoted to the dialogue nature of printed interview.

Key words: Dialogue nature of text. Dialogue unities. Dialogue imitation. Printed interview.

Признание диалоговой природы текста и даже вообще языка становится всё более распространённым. Язык и создавался именно для диалога. Реплика одного человека привлекает внимание другого и побуждает его к ответной речевой реакции. А ответная реплика может в свою очередь инициировать продолжение диалога. И так постепенно создаётся текст [1,77].

В известной нам работе, посвящённой жанру интервью [2], рассматриваются речевые ошибки, допускаемые интервьюером и интервьюируемым. Такие ошибки мешают читателю печатного интервью безошибочно понять смысл текста. Но работы о диалоговости или о недIALOGОВОСТИ текста интервью нам не известны.

Чтение различных интервью в газетах и журналах позволило заметить, что в большинстве случаев их тексты отражают естественный диалог журналиста и его собеседника, но есть и такие печатные интервью, в которых примет естественного диалога нет (список использованных для данной статьи текстов интервью см. в конце публикации).

Что мы понимаем под приметам естественного диалога в печатном интервью? Поясним это на примере беседы журналиста Марии Лепиловой с актрисой Еленой Прокловой.

Разнообразны вопросы, которые интересуют журналиста: о съёмках актрисы в кино, о её работе на ТВ, о её отношении к пластическим операциям, об отношениях с её детьми, о её увлечениях иконописью, ландшафтным дизайном. На все вопросы актриса реагирует естественными для устного диалога репликами: *ну, конечно, спасибо, нет.*

В её ответах повторяются слова вопроса: **вас не видно в новых фильмах/ верно, меня не видно в кино. Посоветуйте женщинам, как выбирать пластического хирурга/ я имею право советовать; были строгой мамой/ я и сейчас строгая.**

Если слова вопроса не повторяются, они заменяются указательным местоимением: **какая у вас любимая комедия/ к сожалению, не так уж много было таких фильмов; ландшафтным дизайном занимались/я занимаюсь и этим.**

В реплике актрисы не повторяются слова вопроса, на которые даётся ответ: **какая вы мама/ роскошная: как вам игралось на одной сцене с дочкой/ очень хорошо.**

Между вопросами и ответами беседующих всё время есть те или иные «сцепки». Они и представляют собой признаки естественного диалога, отражённые в печатном интервью.

Отсутствие таких «сцепок» характеризует другой тип интервью. Ему может предшествовать сообщение корреспондента, что собеседник **«об этом нам рассказал»**. Можно предположить, что журналист располагал записанным монологом и затем перерабатывал его в жанр интервью.

Проиллюстрируем такую возможность на примере рассказа художественного руководителя Воронежского государственного цирка Бориса Бирюкова.

Текст этого рассказа разбит на фрагменты, посвящённые отдельным темам. На соответствующую тему журналист и задаёт вопрос, хотя непосредственно на него собеседник не отвечает. Но содержание предполагаемого ответа можно узнать из всего соответствующего фрагмента в целом.

У нас очень богатая история (начинает свой рассказ Борис Бирюков). Ещё в довоенные годы наш цирк подарил публике немало ярких артистов. (следует 12 строк об этих артистах). Но не только из-за них называем Воронеж цирковым городом (далее следует ещё 20 строк с рассказом о других артистах цирка).

Этому монологу предпослан вопрос: **по праву ли Воронеж считается цирковым городом?**

Рассказав о довоенном и послевоенном воронежском цирке, Б. Бирюков продолжает свой монолог:

Конечно, популярность цирка значительно снизилась, а отношение к нему заметно ухудшилось.

Но перед этим продолжением журналист вставляет свой вопрос: **Вы говорите о довоенных годах** (а Б. Бирюков говорил и о послевоенных), **когда цирк был очень популярен. А что сейчас?**

Утверждение собеседника: *цирк – это народное искусство, цирк любят, в цирк идут. Но искусство умирает, если делать акцент только на деньги*, – корреспондент предваряет вопросом: **существует вероятность того, что цирк прекратит своё существование?**

Между фрагментами монолога Б. Бирюкова в некоторых местах видимой связи нет. Не исключено, что в его рассказе было что-то сокращено.

Перед рассказом о высоком уровне дрессуры в Воронежском цирке. читаем вопрос: **чем можно удивить публику?**

Журналист находит возможность задать вопрос и на основе предшествующего текста, в котором сказано: *цирку не уделяют должного внимания, как это было в советское время*. Вопрос: **В этом главная проблема?** В последующий фрагмент монолога удаётся вставить приметку ответа: *Да. Министерство культуры мало интересуется цирком*.

Ясно, что корреспондент использует все возможности, чтобы придать интервью характер живого диалога. Однако, кроме одной-двух удачно вставленных примет такого диалога, весь текст интервью создан путем извлечения вопросов из фрагментов рассказа собеседника, путём создания квазидиалоговых единств. Вопросы, волнующих лично интервьюера и неожиданных для собеседника, читатель в этом тексте не найдёт. Размышления Б. Бирюкова не отвечают на вопросы журналиста, а лишь как бы перекликаются с ними. Конечно, такое интервью содержит всю необходимую по данной теме информацию, но в нём теряются, пожалуй, и настроение, с которым собеседник даёт интервью, и особенности его языковой личности.

Приведём ещё пример интервью «смешанного» типа, в котором есть и диалоговые, и квазидиалоговые единства.

Перед интервью с главой Рособнадзора Сергеем Кравцовым журналист сообщает о том, что его собеседник **рассказал** журналу «Профиль», как проходит ЕГЭ 2014 и какие проблемы ещё предстоит решить. Можно думать, что и в этом случае мы имеем дело со связным текстом. Находим в интервью вопросы журналиста, извлечённые как из последующего, так и из предыдущего фрагмента монолога.

С. Кравцов рассказывает: *Основная проблема этого года – использование мобильных телефонов и шпаргалок*. Вопрос к этому фрагменту: **С чем ведомство столкнулось в этом году?**

С. Кравцов делится планами Рособнадзора: *мы стремимся к тому, чтобы каждый выпускник... мог*

сдать экзамен максимально объективно и честно. Вопрос к этому фрагменту: **Какова задача-максимум для Рособнадзора?**

А вот текст, предваряющий вопрос: *показывает практика...этого года, никаких реальных КИМов в Интернете не было... Да и спрос на такие услуги, по нашим данным снизился*. Вопрос: **За счёт чего?**

Но наряду с такими квазидialogами в этом интервью есть и диалоговые единства разного типа.

– С лексическими взаимосвязями: **Много ли желающих воспользоваться вспомогательными средствами?** – *Судя по опросам выпускников, желающие есть*.

– С использованием в ответе замещающих номинации вопроса личных местоимений: **Как быть выпускникам из восточных регионов России?** – *Для них экзамен переносится на резервные дни...*

– С обычными для ответов в разговорных диалогах частицами: **В чём... основная причина позитивных изменений?** – *Ну, во-первых, прежде чем говорить...*

– С пропуском в ответе слов, содержащих вопрос: **Как обстоят дела в регионах?** – *Пока всё хорошо*.

Очевидно, в подготовке такого интервью сочетались и реальная беседа, и продуманная журналистом разбивка монолога Сергея Кравцова на фрагменты.

Из прочитанных нами интервью только ещё одно относилось к «смешанному» типу. Это беседа журналистки Анны Гоголь с молодой бильярдисткой Дианой Мироновой.

Все остальные интервью, указанные в списке источников, представляли диалоговые единства. Они дают большой дополнительный материал для описания признаков диалоговых единств в печатном тексте.

Достаточно разнообразны реплики, выражающие согласие/несогласие с заданными вопросами. Это общенародные утвердительная и отрицательная частицы ДА, НЕТ, усиленное отрицание НЕТ-НЕТ. Согласие выражается также местоименными наречиями и союзами ТАК, ТОЖЕ, модальными словами *конечно, безусловно, несомненно, действительно, правильно*. Предположение журналиста подтверждается или отрицается словами: *было, не было, не соглашусь с вами*. Неуверенный ответ начинается модальным словосочетанием: *может быть*. Уклонение от ответа достигается несколькими вариантами: *не знаю, не могу сказать, трудно судить, мне сложно рассуждать*.

Интересны реакции междометными восклицаниями на неожиданные вопросы: О! ОЙ! ЧТО ВЫ! И СЛАВА БОГУ! Такие реакции позволяют до некоторой степени что-то узнать о языковой личности интервьюируемого.

В ответных репликах находим так называемые отглагольные формы с модальным оттенком [3, 735]: *знаете ли, знаете, какая штука, скажем так, так скажем*.

Обычны дейктические замещения номинаций вопроса местоимениями, а также постоянны лексические корреляции между текстами вопросов и ответов. Кстати, этот последний способ легче всего имитируется составителями квазидialogов.

Заметной чертой естественного диалога является ответ, начинающийся с частицы НУ (однородной с междометием, как пишет В. В. Виноградов, [3,733]): НУ, конечно; НУ да; НУ, видимо...

Знаком нерешительности в поиске более или менее удовлетворительного ответа бывает фонация в течение некоторого времени, какого-либо произвольного звучания: *А-а... 50 на 50, так сказать...*

Любопытным средством разговорного отрицания является парадоксальное, на первый взгляд, сочетание ДА НЕТ! Однако в этом сочетании граммема ДА является не утвердительной, а только усилительной частицей с модальным значением [3, 731]. Такая частица начинает и некоторые «уклончивые» ответы: *Да разные бывают ситуации...*

Устная речь очень богата выражениями с оттенком междометности [3, 760]. Понятно, что в жанре интервью с естественными диалогами такие выражения представлены более разнообразно, чем в других жанрах СМИ.

Ещё один способ представить широкому читателю ту или иную популярную личность обнаружился в журнале КАРАВАН, который публикует **прозу звёзд**. Журналист просто записывает рассказ «звезды», а затем публикует его от лица рассказчика. Но анализ этой прозы – это уже другая задача для другой работы.

ИСТОЧНИКИ

1. Журнал ИНТЕРВЬЮ. Люди и события. Номер 3. Май-июнь 2013 г.

*Воронежский государственный университет
Попова З. Д., доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и стилистики
E-mail: zpopova@phil.vsu.ru*

2. «Гостя из прошлого» (с.24–32) Валерия Ланская. Журналист Дмитрий Тульчинский.
3. «Бородач рулит» (с.50-59). Михаил Галустян. Журналист Дмитрий Тульчинский.
4. «Три желания» (с.60-70). Мария Аронова. Журналист Андрей Колобанов.
5. «Она была в Париже» (с. 83-89). Лариса Лужина. Журналист Марина Бойкова.
6. «Прямой в лузу» (с.90-95). Диана Миронова. Журналист Анна Гоголь.
7. Журнал «ПРОФИЛЬ» Совместно с журналом Der Spiegel. Деловой еженедельник. Номер 22/ 09.06.14.
8. «Вечная шпаргалка» (с 46-47) Глава Рособнадзора Сергей Кравцов. Журналист «Профиля» Роман Уколов.
9. Газета «ВОРОНЕЖСКИЙ КУРЬЕР» от 14 ноября 2014 г.
10. «Моя стезя – идти за кем-то» (4 полоса). Актриса Елена Проклова. Журналист Мария Лепилова.
11. «Дрессура в Воронеже на высочайшем уровне» (14 полоса). Художественный руководитель Воронежского государственного цирка Борис Бирюков. Журналист Дарья Васильева.
12. Журнал «Караван» номер 11, ноябрь 2012; номер 1, январь 2013.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шпильная Н. Н. Принципы деривационного моделирования текстообразования / Н. Н. Шпильная // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014.– 4. – С.73–84.
2. Сахнова Е. Б. Риски во взаимодействии интервьюера, интервьюируемого и массового адресата как следствие некомпетентности журналиста / Е. Б. Сахнова // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, СГУ, 2012. – С. 108–116.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Учпедгиз, 1947. – 784 с.

*Voronezh state university
Popova Z. D., Doctor of Philology, Professor of the General Linguistics and Stylistics Department
E-mail: zpopova@phil.vsu.ru*